

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УЧАСТИЕ СУДЬИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, КАК ОСНОВАНИЕ ВЫНЕСЕНИЯ ЗАКОННОГО ПРИГОВОРА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обстоятельствами, исключающими участие судьи в уголовном судопроизводстве. Определяется их понятийное содержание, дается классификация, выявляется их роль в обеспечении объективности и беспристрастности суда, и как следствие в вынесении законного решения. Рассматриваются вопросы заявления самоотводов и отводов судье, а также анализируются проблемы порядка их рассмотрения.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве, отводы, самоотводы беспристрастность, независимость суда, законное решение.

Е.Т. Rybinskaya

CIRCUMSTANCES EXCLUDING PARTICIPATION OF JUDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS, AS GROUNDS FOR THE LAW, WAS SENENCED

The article deals with issues relating to circumstances precluding participation of a judge in criminal proceedings. Determined by their conceptual content, classifies, identifies their role in ensuring the objectivity and impartiality of the court, and as a consequence in making legal decisions. The questions and statements recusals taps judge, and also analyzes the order of their consideration of the problem.

Keywords: circumstances which preclude participation in criminal proceedings, bends, recused impartiality, independence of the judiciary, the legal decision.

В целях защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, назначения виновным справедливого наказания УПК РФ установлены правила, согласно которым при наличии обстоятельств, дающих основание полагать, что субъект лично, прямо или косвенно заинтересован в

исходе деле, он подлежит отводу. Институт отводов в уголовном судопроизводстве является гарантией осуществления независимого и беспристрастного правосудия, необходимой предпосылкой соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Неразрывная и органичная связь терминов «беспристрастный» и «справедливый» очевидна. Беспристрастный – совершающий что-либо без предвзятости, предубеждения [1, с. 36], следовательно, беспристрастность является важной предпосылкой справедливости.

Системное и целенаправленное закрепление в российском уголовно-процессуальном законодательстве норм, гарантирующих объективность и беспристрастность профессиональных участников уголовного процесса, получило отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Анализ данного нормативно-правового документа показывает, что законодатель придавал объективности и беспристрастности уголовного судопроизводства важное и принципиальное значение. В нем впервые была сформулирована система оснований, исключающих участие субъектов в уголовном судопроизводстве. Особое внимание акцентировалось на процессуальных гарантиях беспристрастности судей. Данная законодательная конструкция была воспринята и уголовно-процессуальными кодексами РСФСР, а также нашла отражение и в УПК РФ 2001 года.

Объективность уголовного судопроизводства является одним из обязательных условий, без которых реализация назначения уголовного судопроизводства невозможна. Немаловажную роль в системе гарантий обеспечения объективности уголовного судопроизводства играют процессуальные гарантии обеспечения объективности и беспристрастности участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, суда. Только объективный и беспристрастный суд способен вынести объективное, законное и справедливое решение по делу. Таким образом, объективность и беспристрастность суда являются основой обеспечения справедливости и качества правосудия. В ряде международно-правовых актов (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и др.) не случайно получило отражение требование объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного процесса.

Суд, как основной участник уголовного судопроизводства, наделен функциональной возможностью существенно и принципиально влиять на законность и обоснованность принимаемых решений. По-

этому уголовно-процессуальное законодательство определяет обстоятельства, наличие которых вызывает сомнение в объективности и беспристрастности суда, рассматривающего уголовное дело. Указанные обстоятельства позволяют с достаточной степенью вероятности предположить, что данный судья не сможет выполнить свои процессуальные обязанности в точном соответствии с возложенной на него функцией. Это обусловлено тем, что в этом случае у судьи еще до исполнения своей процессуальной обязанности сложилось мнение по существу уголовного дела или он прямо либо косвенно заинтересован в определенном результате разрешения дела. Как следствие, законодатель исключает его участие в судопроизводстве по данному уголовному делу.

Большинство авторов единодушно сходятся во мнении о том, что отвод (самоотвод) – комплексный институт процессуального права, определяя основания и порядок отстранения субъектов уголовного процесса от участия в нем, играет ведущую роль в определении процессуального статуса и обеспечении прав участников уголовного судопроизводства [2, с. 162; 3, с. 50; 4, с. 78; 5, с. 108; 6, с. 72]. Частью данного института выступают нормы, определяющие обстоятельства, исключающие участие в уголовном деле – внешние факторы, наличие которых делает невозможным осуществление участником уголовного судопроизводства своих процессуальных функций в силу необъективности и пристрастности, и которые являются основаниями заявления отводов и самоотводов таким участникам.

В целях систематизации по существенным признакам данные обстоятельства, можно классифицировать по различным основаниям. Рассмотрим одну из них, предложенную С.Б. Россинским, в основу которой заложен сущностный критерий обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. По данному основанию они подразделяются на две группы:

- обстоятельства, исключающие объективность участия в уголовном деле;
- обстоятельства, исключающие беспристрастность участия в уголовном деле [7, с. 132].

Первая группа обстоятельств не связана с личными интересами участника уголовного судопроизводства, а обусловлена объективными реалиями. При этом категория «объективность» определяется через понятие «непредвзятость», указывает В.Е. Федорин, а термин непредвзятость (не предубеждение) обозначает отсутствие у професси-

онального участника уголовного процесса установки на одностороннее исследование обстоятельств уголовного дела [8, с. 25].

Законодателем определена презумпция отсутствия объективности в случаях, если субъект уголовного судопроизводства принимал участие по данному уголовному делу в ином процессуальном статусе, не связанном с его личным интересом.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу.

Для судей, кроме вышеуказанных оснований законодатель определяет дополнительные основания, связанные с недопустимостью повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела, предусмотренные ст. 63 УПК РФ.

Вторая группа обстоятельств связана с личной заинтересованностью участника уголовного судопроизводства в исходе уголовного дела и свидетельствует об отсутствии у него беспристрастности. Не имеет правового значения, является данная заинтересованность прямой или косвенной.

Законодатель в качестве оснований, исключающих участие в производстве по уголовному делу любого участника уголовного судопроизводства, в том числе и судьи, предусматривает наличие обстоятельств, при которых он:

- является по данному уголовному делу потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и свидетелем (п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ);
- является родственником любого участника производства по данному уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ);
- имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично или косвенно заинтересован в исходе уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

Как видно, перечень предусмотренный ст. 61 УПК РФ, является открытым, так как в качестве оснований для отвода предусматриваются и иные обстоятельства, дающие основание полагать наличие прямой или косвенной заинтересованности в исходе данного уголов-

ного дела. Такой подход обусловлен тем, что обстоятельства, перечисленные в ст. 61 УПК РФ, выступают в качестве юридических оснований, лишь детализирующих возможную прямую или косвенную заинтересованность должностных лиц в исходе дела, и безусловно исключающих их участие в уголовном судопроизводстве.

К иным обстоятельствам А.С. Шаталов относит, например, дружеские или неприязненные отношения с лицами, участвующими в деле, служебную, материальную или иную зависимость, предвзятость суждения судьи, высказанную им до вынесения приговора и иные обстоятельства [9, с. 54].

Вместе с тем предмет заинтересованности лиц, подлежащих отводу, согласно указанной статье, слишком узок. Чтобы исключить их участие в производстве по конкретному делу, необходимо установить их заинтересованность в исходе уголовного дела. Более справедливо решался этот вопрос в УПК РСФСР, в котором основанием для отвода считалась личная, прямая или косвенная заинтересованность названных лиц в любых элементах уголовного дела, а не только в его исходе (ст. 23 УПК РСФСР).

В судебной практике личная заинтересованность по-прежнему понимается расширительно. В этой связи Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что ч. 2 ст. 61 УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, могущих свидетельствовать о личной, прямой или косвенной, заинтересованности указанных в ней участников уголовного судопроизводства в исходе уголовного дела, и тем самым не исключает возможность заявления отвода в связи с выявлением в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о проявившихся в тех или иных действиях и решениях по делу предвзятости и необъективности¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК РФ при наличии оснований для отвода, предусмотренных главой 9 УПК РФ, судья обязан устранить-

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. В.К. Андреевского на нарушение его конституционных прав положениями ст. 61, 64, 65 и 355 УПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 46-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Д.В. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 66 УПК РФ : Определение Конституционного суда РФ от 8 декабря 2011 г. № 1627-0-0; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марочкина В. А. на нарушение его конституционных прав ч. 1, 2 ст. 61 УПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1855-О [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

ся от участия в производстве по уголовному делу. Данное обстоятельство, по мнению М.С. Гафарова, обусловлено, в том числе, и нравственным долгом судьи [10, с. 135]. То есть, наличие обстоятельств, препятствующих принимать участие в уголовном деле, возлагает на судью процессуальную обязанность заявить самоотвод, при этом предполагается, что судья осведомлен о таких обстоятельствах и своевременное устранение его из судопроизводства по конкретному делу предупреждает вынесение незаконного решения, а также способствует более быстрому рассмотрению дела в полном соответствии с требованиями закона.

Значимость самоотвода обусловлена необходимостью формирования уважения к профессиональным участникам судопроизводства, целью сохранения их личного и профессионального авторитета. Судья должен отказаться от участия в деле, если в отношении него имеется или даже может возникнуть объективно обоснованное сомнение в беспристрастности. В случае, если при наличии данных обстоятельств судья не устранился от участия в производстве по уголовному делу, то стороны могут заявить ему отвод.

Таким образом, самоотвод – это обязанность судей – субъектов отвода, а заявление об отводе судьи – право юридически заинтересованных лиц, участвующих в уголовном деле.

В российских судах практически ежедневно лицами, участвующими в деле, инициируются ходатайства об отводе судей, и всякий раз они наталкиваются на нелогичный и неэффективный механизм реализации их данного права, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность рассмотрения и разрешения заявления об отводе тем же лицом, которое отводу и подлежит.

Частями 3 и 4 ст. 65 УПК РФ предусмотрено, что отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу суда, разрешается тем же судом в полном составе большинством голосов. Отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения или производстве следственных действий, либо жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, разрешается этим же судьей.

Данную норму можно назвать «мертвой», поскольку процедура разрешения заявленного отвода носит формальный характер и, как правило, заявителю отказывается в удовлетворении его ходатайства.

Несмотря на отсутствие официальной статистики по количеству удовлетворенных отводов, заявленных судьбе (суду), основываясь на личном практическом опыте и опыте коллег, можно утверждать, что подобные ходатайства заявляются очень часто, однако не известно ни одного случая, чтобы суд удовлетворил заявление об отводе, признав свою заинтересованность в исходе дела.

Встает вопрос, насколько подобная ситуация соответствует принципу беспристрастности, включенному в «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов», утвержденные Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 6 сентября 1985 г., предусматривающие обязанность судебных органов решать переданные им дела на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким-бы то ни было причинам¹.

Во Всеобщей декларации прав человека также провозглашено право каждого на справедливое и гласное судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом².

Если судья действительно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, свидетельствующие о проявившихся в тех или иных его действиях и решениях по делу предвзятости и необъективности, то очевидно, что он не сможет беспристрастно разрешить и вопрос о своей беспристрастности. По сути, удовлетворение такого отвода будет равносильно признанию в совершении проступка, позорящего честь и достоинство судьи, умалившего авторитет судебной власти. Ведь удовлетворив подобное заявление, судья автоматически признает себя несовместимым с занимаемой должностью, так как одним из требований, предъявляемых к судье является недопущение всего, что могло бы вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»)³.

---

¹ Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН в г. Милане 26.08.1985–06.09.1985 // Права человека : сб. междунар. док. Варшава, 2002.

² Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Международные акты о правах человека.

³ Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9. Ст. 223.

Также существует общеправовой запрет, сформулированный еще древнеримскими юристами, о том, что никто не может быть судьей в собственном деле. При рассмотрении отвода самому себе судья перестает быть независимым арбитром, объективно и отстраненно оценивающим доводы спорящих сторон. Он вынужден оценивать доводы, ставящие под сомнение объективность, обоснованность и правомерность его собственных действий, следовательно, совмещать в одном лице две процессуальные функции защиты правомерности собственных действий и разрешения поставленного перед ним вопроса о наличии оснований для отвода, что ведет к попранию принципа состязательности и равноправия сторон.

Может ли судья сохранять независимость и беспристрастность, если основанием для отвода являются не очевидные факты (например, участие в предыдущем рассмотрении дела или наличие родственных связей), а если речь идет об оценке собственных действий? Это достаточно сложно осуществить и с точки зрения психологии. Человек по своей природе склонен к самооправданию своих поступков. Бесспорно, что каждый человек, и судья не исключение, не может быть беспристрастным в оценке своих собственных действий. Направление жалобы для разрешения по существу тому лицу, чьи действия обжалуются, делает обжалование бессмысленным. При таком подходе участник судебного процесса, заявивший об отводе судьи, может быть уверен, что его заявление останется без удовлетворения.

Однако Конституционный Суд РФ такую позицию не разделяет и разъясняет, что исходя из конституционных принципов независимости и самостоятельности судебной власти, а также из того обстоятельства, что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном, законодатель предусмотрел такой порядок разрешения вопроса об отводе, заявленном судье, рассматривающему дело единолично, который снижает вероятность затягивания рассмотрения дела вследствие недобросовестного заявления кем-либо из лиц, участвующих в деле, необоснованного отвода судье.

Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи, рассматривающего дело единолично, при разрешении вопроса о заявленном ему отводе является вынесение мотивированного определения,

подтверждающего отсутствие обстоятельств, которые позволили бы усомниться в его беспристрастности при рассмотрении данного дела. Кроме того, гарантией являются процедуры проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями¹.

Подобная позиция Конституционного суда не может не вызвать нареканий и разногласий, поскольку последующая проверка судебного решения в вышестоящих инстанциях на предмет соблюдения принципа объективности и беспристрастности, не устраняет данную проблему. Право на рассмотрение дела объективным и беспристрастным судом должно быть гарантировано на всех стадиях уголовного судопроизводства. Контроль за соблюдением в суде первой инстанции положений ст. 120, 123 Конституции РФ на следующем этапе судебного производства не является эффективным средством их реализации и не гарантирует их соблюдения.

Несостоятельным является и довод о предотвращении затягивания рассмотрения дела. Так, если решение отменяется высшей инстанцией, в том числе по основаниям нарушения принципов независимости, объективности и беспристрастности суда, и дело направляется на новое рассмотрение, то процесс разрешения дела будет затянут на значительный период времени.

Таким образом, механизм отвода судьи, предусмотренный ст. 65 УПК РФ, носит декларативный характер и требует существенной модификации. Власть судьи относительно решения вопроса об отводе самого себя не является оправданной, так как не учитывается субъективный фактор. Представляется, что в российском уголовно-процессуальном праве необходимо закрепить норму о запрете судье рассматривать любые вопросы в отношении себя, для чего следует изменить процедуру разрешения заявленного отвода. Отвод, заявленный судье, не должен рассматриваться тем же судьей, которому он заявлен, а должен разрешаться другими вышестоящими судьями после тщательного и всестороннего расследования заявленных в обоснование отвода доводов.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Абакумова Е.М. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 1 ст. 16, ч. 2, 3, 4 ст. 17, ч. 1 ст. 19 и ч. 1, абз. 1 ч. 2 ст. 20 ГПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 г. № 1364-О-О [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

Список использованной литературы

1. Ефремова Т. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ефремова : в 3 т. – М. : АСТ, 2005. – Т. 1. А-Л. – 1168 с.
2. Уголовный процесс : учеб. / А.В. Смирнов, В.Б. Калиновский. – М. : КНОРУСС, 2008. – 704 с.
3. Безлепкин Б.П. Уголовный процесс России : учеб. пособие. М. : КНОРУСС, 2008. – 472 с.
4. Уголовный процесс : учеб. / О.А. Андреева и др. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 445 с.
5. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс : учебник / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 722 с.
6. Уголовный процесс России : курс лекций / С.Б. Россинский. – М. : Эксмо, 2008. – 576 с.
7. Рукавишников П.П. О допустимом сроке отвода судьи в уголовном деле / П.П. Рукавишников // Глаголь правосудия. – 2016. – № 1 (11). – С. 72–75.
8. Федорин В.Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Е. Федорин. – Воронеж, 2007. – 27 с.
9. Шаталов А.С. Участники уголовного судопроизводства : учеб.-метод. пособие / А.С. Шаталов. – М. : Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 177 с.
10. Гафаров М.С. Нравственные начала уголовного процесса и положение личности в уголовном судопроизводстве Азербайджанской республики / М.С. Гафаров // Право на судебную защиту в уголовном процессе : Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. —Томск, – 2007. – С. 134–140.

Информация об авторе

Рыбинская Елена Тимофеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и социально-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: 7ret7@mail.ru.

Information about the author

Rybinskaya, Elena T. – PhD in Law, Associate Professor, Assistant Professor of Theory of Law and Socio-Legal Disciplines, Baikal State University, 11, Lenin st., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 7ret7@mail.ru.